

УДК 316.74:378

ББК 60.561.9

П 32

А.Н. Пинчук,

старший научный сотрудник лаборатории социальных проблем сельских территорий Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, тел.: +79999237701, email: antonina.pinchuk27@bk.ru

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ КАК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается проблема образовательных практик обучающихся вузов в контексте развития сферы образовательных услуг высшей школы. Выдвигается для обсуждения вопрос о формировании образовательных практик обучающихся в рамках взаимодействия производителя и потребителя образовательных услуг. Проводится анализ различных видов образовательных практик современных студентов, показываются практики участия обучающихся в аудиторных занятиях, подготовки к демонстрации знаний, прохождения этапов контроля уровня знаний, выявляются их содержательные характеристики, распространенность и проблемные зоны.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные практики, образовательные услуги, практики участия в аудиторных занятиях, практики подготовки к демонстрации знаний, практики прохождения различных форм контроля.

A.N. Pinchuk,

Senior Researcher of Laboratory of Social Problems of Rural Areas, Kuban State Agricultural University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, ph.: +79999237701, e-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

PROBLEM OF EDUCATIONAL PRACTICES OF THE STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS CONSUMERS OF EDUCATIONAL SERVICES

Abstract. This paper explores the problem of educational practices of the students of higher education institutions in the context of development of the sphere of educational services of the higher school. The author puts forward for discussion the question of formation of educational practices of students within interplay of the producer and the consumer of educational services. An analysis is made of different types of educational practices of contemporary students, including practices of participation of students in classroom occupations, preparation for demonstration of knowledge, and passing of stages of knowledge control. Also their substantial characteristics, abundance and problem zones are revealed.

Keywords: The higher education, educational practices, educational services, practice of participation in classroom occupations, practice of preparation for demonstration of knowledge, practice of passing of various forms of control.

Развитие системы отечественного образования представляет особый вопрос – стратегически важный для государственной политики, жизненно важный для субъектов образования и актуальный для научных исследований. Внимание ученых нередко привлекает то, что модернизация российского образования сталкивается с рядом явлений, носящих сложный и неоднозначный характер. В частности, переход к рыночной экономике и перевод образования в сферу услуг заставили задуматься многих социологов о возможных последствиях происходящих изменений. Например, В.А. Сологуб, анализируя адаптацию студентов к взаимодействию в вузах в новых рыночных условиях и их участие в теневых практиках вуза, ставит под сомнение значимость для студентов именно знаниевой компоненты в приобретаемых образовательных услугах [1; 24]. Между тем, Т.А. Хагуров пишет о том, что: «Делая образование предметом потребления, мы исключаем из него очень важный элемент – императивность, принудительность, требовательность. Потребитель больше всего ценит свой комфорт. Подлинное же образование, как и любая ситуация настоящего развития личности, во многом дискомфортно» [2; 235]. Продолжая мысль ученого, заметим, что риск упрощения и облегчения интеллектуального труда студентов повышается в условиях активного использования различных гаджетов. Отмечая то, что информационные технологии значительно улучшают процесс получения знаний, экономят время на поиск необходимого материала, оперативного общения и обмена информацией, обозначим определенные проблемы. Так, Г.Е. Зборовский, рассуждая о трансляции образовательного знания в современных вузах, замечает, что «...процесс его приобретения заметно видоизменяется в сторону не только облегчения труда по

овладению этим знанием, но и его самого. Когда студенты не хотят читать солидные учебники и монографии, а предпочитают им конспекты лекций, своего рода «дайджесты», найденные в Интернете своеобразные симулякры серьезных работ, – это шаг в названном направлении» [3; 15].

Подобное положение дел высвечивает проблематику студенческой учебы, требующей трудовых затрат и усилий обучающихся для получения новых знаний. Действительно, если исходить из того, что учеба предполагает совершение ряда действий для того, чтобы освоить дисциплинарные знания, овладеть требуемыми компетенциями, отработать и усовершенствовать умения и навыки, то напрашивается вопрос о том, какие это конкретно действия, реализуемые на практике? Показывая содержание образовательного процесса в обозначенном ракурсе, мы получаем возможность увидеть то, что в науке принято называть «скрытым учебным содержанием», то есть реальные способы учиться и реальное время, затрачиваемое обучающимися на учебу, в противоположность тому, что прописано в стандартах, графиках, программах [4]. Именно поэтому столь актуальным видится наметившееся в последнее время усиление интереса социологов к различным аспектам учебы студентов, например, к студенческой вовлеченности или интеллектуальной деятельности обучающихся [5, 6].

В данном контексте весьма перспективным будет фокусирование внимания на воспроизводимых в контексте учебной рутины образовательных практиках студентов. Как социокультурный феномен образовательные практики представляют «совокупность опривыченных способов приобретения, освоения новых знаний, умений, навыков, поиска и отбора необходимой информации в учебных задачах, реализуемых в контексте более или

менее организованного образовательного процесса» [7; 125].

Аспектация опривыченных действий в образовательном процессе связана с их сущностными особенностями, на которые указывали осуществляющие исследование социальных процессов отечественные и зарубежные ученые. В частности, П. Бурдые считает, что «практики стремятся воспроизвести закономерности, присущие условиям, в которых было сформировано их порождающее начало, но при этом соотносятся с требованиями, содержащимися как объективная возможность в ситуации, определяемой когнитивными и мотивирующими структурами, входящими в состав габитуса» [8; 109]. С опорой на данное теоретическое положение подойдем к проблеме формирования образовательных практик обучающихся в системе высшего образования как к проблеме потребителей образовательных услуг. Не углубляясь в разноплановость терминологических интерпретаций, определим образовательные услуги как процесс предоставления образования, направленный на удовлетворение потребительского спроса на особую группу нематериальных благ (знаний, умений, навыков) [9, 10].

Двойственность ситуации проявляется в аспекте взаимодействия производителя и потребителя образовательных услуг. С одной стороны, необходимо признать важность продуктивного сотрудничества и диалога субъектов рынка образовательных услуг. Но с другой – следует признать и возможные риски. Не приведет ли ориентация на запросы потребителей к переориентации на комфорт потребителя, а значит к созданию условий, способствующих снижению трудозатрат обучающихся, необходимых для качественного освоения знаний? Заостряя вопрос, уточним, не приведет ли это, в свою очередь, к распространению образовательных практик обучающихся,

направленных на минимизацию усилий по приобретению новых знаний, умений, навыков? Отдавая себе отчет в том, что обозначенный вопрос достаточно спорный, а потому не предполагает единственно верного ответа, заметим, что уже сама его постановка с очевидностью демонстрирует, что оказывается в поле зрения современного социолога, точнее, какие образовательные практики обучающихся требуют к себе пристального внимания при обсуждении дальнейшего развития образовательных услуг. В этой связи весьма своевременной представляется информация о содержательных характеристиках и разновидностях образовательных практик нынешнего студенчества, что отчасти способствует осознанию специфики их ежедневного труда по освоению новых знаний.

Рассмотрим образовательные практики современных студентов, основываясь на материалах анкетирования обучающихся российских вузов (Москвы, Краснодара и Костромы, объем выборки составил 456 человек), проведенного автором с 2014 по 2016 гг. Исходя из того, что специфика образовательных практик опосредована особенностями условий их реализации, уточним, что в опросе приняли участие студенты-бакалавры очной формы обучения социально-гуманитарного профиля подготовки, а это предопределяет особенности организации учебного процесса согласно образовательным программам и стандартам по данным направлениям подготовки.

Заметим, что, рассматривая социальные практики в качестве предмета научного анализа, исследователь неизбежно сталкивается с проблемой конкретизации их различных видов. Достаточным основанием для классификации образовательных практик является то, что повседневные действия, совершаемые студентами в привычной обстановке обучения, непосредственно

включены в регулируемый, регламентированный специальным образом, организованный образовательный процесс. Это дает основание классифицировать образовательные практики в зависимости от направленности решения учебных задач и выделить практики участия студентов в аудиторных занятиях, практики подготовки к демонстрации знаний, практики прохождения различных форм контроля, в частности, написания курсовых/дипломных работ, подготовки и сдачи зачетов, экзаменов.

Прежде всего, привлекает внимание рутинная лекционная деятельность. Как отметило большинство студентов, находясь на лекции, они слушают преподавателя внимательно, ведут конспект лекции (64,4%). Около 19% участвуют в возникающих дискуссиях, обсуждениях, 13,6% задают уточняющие вопросы преподавателю. Однако для части студентов характерна имитация образовательных практик [11]. Так 18,8% опрошенных указали, что обычно занимаются посторонними делами на лекциях, механически записывая слова преподавателя, 13,7% приходят на занятия формально, чтобы «отметиться».

Конспектировать лекции студенты привыкли следующим образом: 41,1% самостоятельно выделяют и фиксируют наиболее важную информацию, 33,8% записывают под диктовку то, что преподаватель выделяет как обязательное, 20,5% пишут все, что диктует преподаватель, также делают дополнительные пометки, 4,6% не ведут конспект лекций, прослушивают без каких-либо записей. Причем абсолютное большинство (90,9%) среди тех, кто записывает лекционный материал, использует традиционные тетради и ручки. Поясним, что в данном случае речь идет об определенных «инструментах» социальных практик, с помощью которых индивид совершает опривыченные действия тем или иным образом. В.В. Волков

и О.В. Хархордин, известные своими работами в области изучения социальных практик, пишут: «В подручном мире вещи, знаки, фразы повседневного языка выступают как инструменты, а человек – как умелый пользователь, обладающий соответствующим знанием или навыками, без которых ни один вид практической деятельности не был бы возможен» [12; 72]. Тем самым, на фоне массового использования различных гаджетов в повседневных практиках молодежи, исследование их освоения в образовательных практиках становится крайне актуальным. Так вот, на данный момент процент тех студентов, кто чаще всего использует различные портативные устройства для конспектирования лекций, невысок. Только 3,8% указали, что делают основные заметки в мобильном телефоне, 3,4% на парах для ведения записей чаще всего пользуются планшетником, нетбуком, ноутбуком, 1,9% используют диктофон. И если на сегодняшний день сохраняется традиционный способ ведения лекции, тогда в какой мере и в каких практиках в основном используются гаджеты, которые всегда под рукой?

Анкетирование показало, что сегодня новые технологии нашли активное применение в практиках поиска информации и подготовки к семинарам, опросам, зачетам, экзаменам и, что важно, в практиках, позволяющих неодобряемым способом достигать решение учебных задач, иными словами – нелегитимные образовательные практики [13]. Так, Интернет стал основным источником данных для подготовки к занятиям, им привыкли пользоваться почти 80% опрошенных, далее следуют традиционные конспекты лекций (77,6%). Библиотечные фонды указали 35,2%, образовательные практики получения необходимого материала по линии взаимодействия с одногруппниками или студентами старших

курсов постепенно уходят из привычной учебной рутины, их отметили, соответственно, 25,7% и 8,6% опрошенных.

Постепенное замещение части традиционных практик их новыми разновидностями прослеживается и при анализе опривыченных способов подготовки к устному ответу. Например, более половины опрошенных (55,0%) обычно ищут материал в Интернете, распечатывают, подчеркивают основное. Около 35% используют конспект лекций, выделяют главное для подсказок. В то же время практика, показывающая работу не только с лекциями, но и учебниками, статьями, характерна только для 19,4%. Примечательно и то, что 16,8% студентов ориентируются на возможность воспользоваться гаджетом на занятиях и могут выйти в мобильный Интернет, чтобы подсмотреть на паре нужную информацию, либо берут с собой планшетник, нетбук с файлами, при необходимости открывают на паре, подсматривают (8,7%). Вместе с тем есть и те, кто ответили, что просто начитывают материал, дополнительных записей не делают, но их доля не превышает 1,3% от общей численности.

Принимая во внимание активное использование контента Интернета в образовательных практиках обучающихся вузов, проанализируем, какими конкретно интернет-ресурсами студенты пользуются чаще всего в учебных целях. Как оказалось, 67,7% используют поисковые системы Интернет, 46,1% – электронные книги, учебники, 40% – специальные образовательные сайты, 31,5% – электронные энциклопедии, справочники, 24,7% привыкли пользоваться электронной базой студенческих рефератов. Менее популярны электронные библиотеки (22,6%), персональные интернет-страницы, блоги (13,9%), сайты журналов по специальности (10,1%).

Для того чтобы выяснить, к каким конкретно образовательным

сайтам чаще всего обращаются обучающиеся, мы попросили респондентов написать их название в открытом вопросе. В большинстве случаев студенты писали, что просто используют поисковые системы сети Интернет (Google и Yandex) либо электронные энциклопедии ru.wikipedia.org и dicacademic.ru. Иными словами, практика обращения к научным интернет-источникам не достаточно распространена среди студентов, что красноречиво подчеркивают следующие ответы: «всегда разные сайты», «в основном использую множество сайтов», «первая попавшаяся на глаза страница». Реже указывались такие сайты, как «ciberleninka.ru», «elibrary.ru» либо профессиональные электронные ресурсы: «www.grandar.ru», «www.consultant.ru».

Разобравшись с тем, из каких источников привыкли получать учебную информацию нынешние студенты, рассмотрим и то, как они привыкли учить имеющийся материал. Опрос показал, что для большинства студентов главное – понять общий смысл, а изложить весь материал они могут своими словами (60,6%). Около 20% заучивают наизусть ключевые понятия и их определения, остальное объясняют, как понимают. Практика, показывающая работу с большим количеством источников, их анализа и составления своего варианта ответа, отмечалась студентами реже (3,4%). Вот здесь и следует вернуться к особенностям применения контента Интернета в образовательных практиках обучающихся. На поверхности возникает ситуация, когда студенты пытаются освоить дисциплинарные знания, ориентируясь на то, чтобы понять общую идею, основной смысл изучаемой предметной области, причем используя либо конспекты лекций, либо информацию, найденную в Интернете, как правило, несистематизированно, стихийно, нередко в электронных энциклопедиях.

В данном случае увеличивается риск получения знаний в сжатой форме и поверхностной проработки изучаемой темы, что указывает на необходимость формирования практик использования различных сайтов научной литературы.

Принимая во внимание сформированные практики подготовки к демонстрации знаний на занятиях, перейдем к рассмотрению практик прохождения различных форм контроля. Прежде всего, проанализируем то, как студенты привыкли выполнять курсовые/дипломные работы, требования к

написанию которых строго регламентированы, а сроки сдачи готового материала заранее определены. Если учитывать трудоемкость выполнения курсовой или дипломной работы, то становится очевидным, что это довольно-таки серьезная научно-исследовательская деятельность, предполагающая изучение большого массива данных, чтения научных трудов, написания самостоятельного исследования в течение длительного периода времени. Как обычно студенты справляются с данной работой, отражено в таблице 1.

Таблица 1

Образовательные практики написания курсовых/дипломных работ (в %)

Практики написания курсовых/дипломных работ	%
Часть работы (готовая курсовая) могу заимствовать из Интернета (заказать), остальную часть делаю сам(а)	30,1
Все работы пишу самостоятельно (хожу в библиотеку, ищу научные статьи в Интернете...)	53,4
В основном использую готовые варианты в Интернете	5,6
Чаще всего заказываю написание курсовой работы	4,3
Как правило, прошу готовую работу у старших курсов, знакомых и т.д.	1,9
Обычно делаю работу сам(а), но один (два) раза приходилось пользоваться готовой (заказывал(а), скачивал(а) в Интернете)	4,7

По утверждению более половины опрошенных, все работы они пишут самостоятельно, ходят в библиотеки, используют статьи из Интернета и т.д. В то же время практики, показывающие неодобряемые способы выполнения работы, отметили около 12%. Здесь учитывались такие варианты ответов, как купить курсовую, либо позаимствовать ее у старших курсов, знакомых, либо использовать готовый вариант из Интернета. Однако если актуализировать частичное включение неодобряемых способов в практики написания курсовых, например, использование части готового варианта из Интернета либо один, два раза скачивали, заказывали, то их доля достигает порядка 35%. То есть в большей мере распространены практики,

включающие элементы неодобряемых приемов написания курсовых работ, и возможности сети Интернет в данном случае находят широкое применение.

Другой аспект образовательных практик выполнения курсовых/дипломных работ относится к затрачиваемому студентами времени на их написание. Так, около 46% опрошенных выполняют задание, требующее длительной подготовки, сразу, в последние одну, две недели. Остальные работают по периодам – либо в течение семестра, каждую неделю, выполняют определенный объем (22,1%), либо в течение семестра собирают необходимую информацию и делают всю работу за несколько недель (16,3%). Исходя из этого, можно резюмировать, что работают поэтапно в течение

положенного срока не более четверти студентов. Остальные, как правило, справляются с работой за несколько недель.

Одним из наиболее важных и сложных форм проверки уровня усвоенных знаний, безусловно,

является экзамен. Подготовка к нему предполагает трудоемкую работу в завершение курса обучения по определенной дисциплине, и здесь можно рассмотреть различные практики подготовки к сдаче экзамена (таблица 2).

Таблица 2

Привычные способы подготовки к экзаменам (в %)

Практики подготовки к экзаменам	%
Учу большую часть вопросов, но на те, которые не выучил(а), заготавливаю шпаргалки	29,7
Прихожу полностью подготовленным, могу ответить на все вопросы, шпаргалки не делаю	22,3
Учу все билеты и готовлю шпаргалки с ответами на все вопросы	14,0
Учу часть вопросов, на часть вопросов готовлю шпаргалки, некоторые вопросы так и не затрагиваю	11,4
Могу выучить только некоторые вопросы, но при этом шпаргалки готовить не буду	9,1
Как правило, не готовлюсь, поскольку с преподавателем всегда «можно договориться»	1,7
Главное – посещать все лекции и быть готовым к ответу на семинарах, тогда преподаватель поставит зачет/экзамен «автоматом» за «хорошее поведение»	11,8

Полученные данные можно рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, можно выделить ту долю студентов, которые привыкли использовать в своих практиках шпаргалки вне зависимости от количества выученных билетов, их численность составляет чуть более половины опрошенных (около 55%). С другой стороны, можно обратить внимание только на количество выученных вопросов к экзамену. Опять-таки около 35% от всех студентов учат полностью все ответы на билеты, остальные прорабатывают часть вопросов.

Продолжая разбирать образовательные практики обучающихся российских вузов, подчеркнем, что существенным является анализ того, сколько обычно часов в день тратят на учебу студенты во внеаудиторное время. Данные анкетного опроса демонстрируют, что 33,6% опрошенных тратят 1-2 часа в день, 28,9% – 2-3 часа в день, 22,1% в среднем тратят 3-4 часа. Иными

словами, для большинства учеба занимает не более 2-3 часов в день, что важно учитывать в контексте возрастающего значения самостоятельной работы студентов.

Прояснив ситуацию, каким образом современные студенты привыкли учиться, остановимся на тех практиках, которые могут повышать риск снижения трудозатрат обучающихся для приобретения новых знаний. В частности, отдельные студенты привыкли учить необходимый материал, стремясь усвоить суть, общие идеи, однако при этом демонстрируют нежелание практиковать предполагающую углубленную и доскональную работу с различными научными источниками с целью составления своего варианта ответа. В свою очередь, в практиках поиска информации фиксируется сужение спектра практик использования различных источников учебной литературы на фоне переориентации на использование контента Интернета. Проблема в том, что

безграничные ресурсы сети Интернет используются стихийно и практика обращения к проверенным научным сайтам недостаточно распространена. Тем самым, нередко, черпая информацию из Интернета, конспектов лекций, электронных энциклопедий либо используя портативные устройства, чтобы подсмотреть материал на паре, студенты рискуют приобрести сжатые сведения и поверхностные знания. К сожалению, функционал портативных

электронных устройств применяется и в нелегитимных образовательных практиках.

Заметим, что полученные данные задают новый вектор исследований для выявления условий конструирования тех или иных образовательных практик. Нам представляется значимым проанализировать феномен образовательных практик в контексте личностного и профессионального становления студента в вузе.

Примечания:

1. Сологуб В.А. Имитация – адаптация обучения молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 3. С. 19-30.

2. Хагуров Т.А. Кризис модерна и образование // Россия реформирующаяся: ежегодник. М.; СПб: Ин-т социологии РАН; Нестор-История, 2011. Вып. 10. С. 221-242.

3. Зборовский Г.Е. Образовательное знание как проблема социологии // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 12-20.

4. Тубельский А.Н. Уклад школьной жизни – скрытое содержание образования // Вопросы образования. 2007. № 4. С. 177-180.

5. Малошенок Н.Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37-44.

6. Руденко А.Н. Основные направления интеллектуально развивающей деятельности современной российской студенческой молодежи в контексте развития ее интеллектуального потенциала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 36-40.

7. Пинчук А.Н. Образовательные практики обучающихся: теоретико-методологический аспект // Культура. Духовность. Общество: сб. материалов XXIX Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. № 29. С. 123-128.

8. Бурдые П. Практический смысл. СПб; М.: Алетейя: Ин-т эксперимент. социологии, 2001. 562 с.

9. Драганчук Л.С. Рынок образовательных услуг и его регулирование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-1 (52). С. 284-289.

10. Сухенко Н.В. Образовательные услуги вузов // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журнал. 2012. № 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnye-uslugi-vuzov>.

11. Селиверстова Н.А. К интерпретации понятия «образовательные практики» // Высшее образование для XXI века: материалы Тринадцатой Междунар. науч. конф. М., 2016. С. 89-93.

12. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.

13. Пинчук А.Н. Образовательные практики в концептуальном поле социологии // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 321-331.

References:

1. Sologub V.A. Imitation as an adaptation of youth education // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2013. No. 3. P. 19-30.

2. Khagurov T.A. The crisis of modernity and education // Russia being reformed: Yearbook-2011. Iss. 10. M.; SPb.: Institute of Sociology of the RAS, Nestor-History, 2011. P. 221-242.

3. Zborovsky G.E. Educational knowledge as a sociology problem // Sociological research. 2012. No. 2. P. 12-20.

4. Tubelsky A.N. The mode of school life is the hidden content of education // Issues of Education. 2007. No. 4. P. 177-180.

5. Maloshonok N.G. Involvement of students in the educational process in Russian universities // Higher education in Russia. 2014. No.1. P. 37-44.

6. Rudenko A.N. The main directions of the intellectually developing activities of modern Russian student youth in the context of the development of its intellectual potential // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2016. No. 5. P. 36-40.

7. Pinchuk A.N. Educational practices of students: theoretical and methodological aspect // Culture. Spirituality. Society. Collection of materials of the XXIX International Scientific and Practical Conference / ed. by S.S. Chernov. Novosibirsk: TsRNS Publishing house, 2017. No. 29. P. 123-128.

8. Bourdieu P. Practical meaning. SPb.: Aleteya, M.: Institute of Experimental Sociology. 2001. 562 pp.

9. Draganchuk L.S. The market of educational services and its regulation // Bulletin of Kemerovo State University. 2012. No. 4-1 (52). P. 284-289.

10. Sukhenko N.V. Educational services of universities // Modern research of social problems (electronic scientific journal). 2012. No. 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnye-uslugi-vuzov>

11. Seliverstova N.A. On the interpretation of the concept of “educational practices” // Higher education for the 21st century: XIII International Scientific Conference. – Moscow, 2016. P. 89-93.

12. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. Theory of practices. SPb.: Publishing house of the European University in St. Petersburg. 2008. 298 pp.

13. Pinchuk A.N. Educational practices in the conceptual field of sociology // Knowledge. Understanding. Skill. No. 4. 2016. P. 321-331.